

ЧАСТЬ 1: Глава 4

Несовершенство Освящения в Этой Жизни

Герман Хэнко

Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7:24)

С момента своего возрождения избранное дитя Божье - это освящённый святой христианин. И все же, если кто-либо понаблюдает за ним, каков он в мире, и когда он и сам посмотрит на себя, то увидит, что хотя он и освящен, но весьма грешен. Он святой, который грешит или, иначе говоря, святой грешник. Он одновременно и грешник, и святой.

Избранное и освященное дитя Божье - это странное существо в этом мире. Жизнь, которую оно ведёт, необъяснима. С одной стороны, эта новая тварь смело молится: «Рассуди меня, Господи, ибо я ходил в непорочности моей, и, уповая на Господа, не поколеблюсь.» (Пс. 25: 1). А с другой стороны вопиёт: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24). Не боясь иметь дело с Богом, от которого нельзя скрыть зло, это дитя претендует на совершенство, просит испытать помышления своего сердца (Пс. 138: 23-24). Но о нём можно сказать, что у него есть лишь небольшое начало нового послушания и, что лучшие дела его испорчены и осквернены грехом. Оно однако с уверенностью может сказать вместе с Павлом: «Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8:37), но при этом каждый день вопиёт: «Боже, будь милостив ко мне грешнику» (Лук. 18:13).

Что это за человек?

Каким его создал Бог

Человек был создан из праха земного, приспособленным жить в земном творении (Быт. 2: 7). Он был из земли и, будучи земным, не мог парить на небесах, оторвавшись от земного. Он был создан, чтобы жить в Божьем мире со своей женой Евой. Но в отличие от животных и деревьев, Бог вдохнул в его ноздри жизнь, чтобы тот мог жить общаясь с Богом, будучи другом Его завета.

Он был также создан пророком, священником и царем, чтобы представлять Бога в Божьем мире; как он в равной степени был носителем образа Божьего с природой, наделённой истинным знанием, праведностью и святостью. Святость его была святостью Самого Бога, которая проявилась в абсолютном посвящении Богу в беспорочной святости.

Что касается его духовного облика, он был создан существом с душой и телом. Его душа была духовной субстанцией, тесно связанной с телом и охватывающей всё тело, но не материальной, как его тело. Две способности его души, отличающие его от птиц и деревьев, рыб и животных, были присутствие в Адаме разума, чтобы мыслить и познавать, а также воля делать выбор, в соответствии с которым он жил в окружающем его творении.

Но Писание говорит ещё и о «духе» человека (Екк. 12: 7; Деян. 7:59; 1 Фес. 5:23). Хотя трудно с точностью определить, что Писание подразумевает под духом человека, и хотя этот вопрос

обсуждался веками, ясно, что дух не является третьим элементом в духовном устройстве человека. Вероятно, именно духовная сторона души позволяет человеку познать Бога умом и волей, знать, что он находится в моральных взаимоотношениях с Богом, знать, что перед Богом он призван жить в смиренном послушании Ему и знать, что он должен давать Богу отчёт в том, что он делает.

К тому же человек был создан как личность, что означает, что он человек сознательный, способный жить во взаимоотношениях с Богом, либо как друг Божий, либо как Его враг.

Писание также говорит о сердце человека. Не о физическом сердце, которое качает кровь по всему его телу, а о духовном центре его моральной и этической жизни. Писание много говорит о сердце, в особенности, когда даёт описание страшного грехопадения человека и его спасения. Сердце взаимосвязано с природой человека подобно тому, как дубовый желудь несёт в себе всю сущность дуба, как его микрокосмос - то есть всю его сущность в миниатюре. В то же время сердце – это еще и морально-этический центр жизни человека. Если сердце у человека доброе в нравственном отношении, то и сам он добр во всей своей природе. Если же его сердце злое, то и человек зол во всей своей природе.

Что сделало грехопадение с человеком

Писание совершенно ясно говорит о том факте, что Адам выбрал дела Сатаны в этом мире, а не на дело Божье. Он стал порочным и развращенным во всем своем существе и во всех своих делах. Это полное развращение человеческой природы и есть смерть, которой Адаму угрожал Бог, если Адам ослушается Его (Быт. 2:17; Еф. 2: 1).

Сердце Адама испортилось и, в результате, была испорчена вся его природа, что превратило Адама из друга Божиего в Его врага. Его разум был помрачен, так что он не мог распознавать истины. Его воля стала развращенной, так что он уже не мог желать добра, а только лишь того, что противно Божьим заповедям. Его тело стало инструментом воплощения его злых замыслов в Божьем мире. Не имея никаких признаков искупления он - враг Божий, развратитель Божьего мира, ненавидящий всех, кроме себя, и одержимый любовью ко всему злу (Рим. 8: 7; Титу 3: 3).

Развращенная природа человека не меняется даже тогда, когда избранный грешник возрождён, ни даже когда возрожденный святой освящен. Она не меняется в течение всей его жизни в этом мире. Она изменится только в момент смерти и в конце времён, когда тело избранного чада Божия воскреснет из могилы.

Истина, которую отрицают

Эту истину отрицают почти повсеместно. Пелагиане и арминиане, которыми наполнено множество церквей, отрицают полную развращенность и ратуют о свободной воле падшего человека. То есть, они добавляют к ужасному состоянию человека весьма странное и совершенно ложное представление о падшем грешнике, у которого есть свободная воля и который всё еще может, хотя и с огромным усилием, избрать добро, избрать Христа и Бога.

Те, кто придерживается всеобщей благодати, отрицают полную развращенность человека, делая из страшно развращенного грешника объект Божьей благодати, любви и милости. Они слепо учат тому, что Бог хочет, чтобы все люди были спасены, и что Бог даёт благодать всем, чтобы они тоже могли делать добро и выбирать то, что одобряет Бог. И хотя они всего лишь получатели благодати, они всё же способны отвергнуть Божью любовь.

Церковь пропитана также и теми, кто обучает определенному перфекционизму в этой жизни. Во дни Августина пелагиане утверждали, что человек может, хотя и с усилием, достичь безгрешного состояния. Более современные учения о перфекционизме начались с Джона Уэсли и с его ненависти ко спасению избранных только по благодати. Человек, как утверждал Уэсли, может достичь состояния безгрешности, вытащив себя за волосы из зыбучего песка разврата и добившись угодного Богу состояния чистой любви.

Есть история о том, как однажды в Голландии введённый в заблуждение пастор воскресным утром начал богослужение с того, что объявил своему собранию, что в этот день он отмечает годовщину. Его годовщина, как он сказал своему долготерпеливому стаду, заключалась в следующем: прошел ровно год с тех пор, как он совершил свой последний грех! Многие секты и полурелигиозные движения стали чумой в церквях, неся яд перфекционизма, хитро замаскированный их разговорами о благочестии. Это обескураживает народ Божий, который, в результате такого заблуждения, считает себя неспасённым, когда всё ещё видит грех в своей жизни.

Перфекционист ошибается, так как он, похоже, не знает, что такое грех. Он, как и пелагиане и арминиане, видит грех только во внешнем поступке и считает себя способным вести внешне нравственную жизнь в соответствии с Законом Бога и, следовательно, вести совершенную жизнь. У него нет и представления о том, что грех является развращенностью его природы. Может показаться, что внешний поступок величайшего из грешников соответствует воле Божьей, но это также относится и к фарисеям времен Иисуса, которых Господь жёстко осуждает. Никакая человеческая сила не сможет изменить порочную и развращенную природу человека, поскольку грех является корнем всей человеческой природы.

Сила освящения

Писание ясно даёт понять, что несмотря на то, что Божий труд освящения - это полное очищение от греха, однако полного очищения не происходит в этой жизни. В Послании к Галатам 5:17 Павел говорит об этом, как о войне между плотью и Духом у возрожденного христианина: «ибо плоть желает противного духу, а дух - противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы».

Он говорит о плоти и духе как о противниках. Под «плотью» апостол, в соответствии с другими употреблениями этого термина в Новом Завете, подразумевает всю нашу природу, тело и душу со всеми её способностями, развращёнными грехом во всей своей полноте.

С другой стороны, апостол называет Дух Святой врагом нашей плоти. Перевод Библии Короля Иакова справедливо пишет слово «Дух» с заглавной буквы, поскольку речь идёт не о нашем духе, а о Святом Духе Христа, который дан избранным детям Божиим. Конечно, это правда, что

Святой Дух действует Своей освящающей силой через нас, но апостол хочет подчеркнуть, что Святой Дух во всех отношениях является автором нашего освящения и, что Святой Дух, так сказать, «на нашей стороне» или ставит нас на Его сторону.

Война между этими двумя противниками обусловлена словом «похоть». «Похоть» не всегда относится к сексуальным желаниям; она имеет более широкое значение, включая любое сильное желание или стремление, исходящее от воли человека. Эти желания находятся в прямом противоречии с желаниями Святого Духа, который заставляет нас «жаждать» Бога, отчаянно желать того, чтобы милость и любовь Божья пролились на наши сердца, и чтобы Он нас вёл всеми путями Его святых заповедей. Но плоть наша во всех отношениях желает совершенно противоположного. Наша плоть ненавидит Бога и желает Его уничтожения или, по крайней мере, желает конца Его усилиям направляющим нашу жизнь. Плоть страстно желает угодить Сатане, а не Богу, и с изнуряющим вожделением тянется к всему, что противится Закону Божьему.

В результате, мы не в состоянии делать то, чего хотели бы.

Позднее я расскажу об этом подробнее, но надеюсь, вы заметите луч надежды в этих словах апостола. Хотя это безусловно верно, что мы желаем своей волей всего того, что противится Богу, апостол Павел решительно заявляет, что наша воля также желает и добра, хотя мы не в состоянии его творить. Апостол выразил почти ту же идею в своём драматическом описании войны, которая бушует в нас в послании к Римлянам 7: 14-25: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (ст. 15); «...делаю то, чего не хочу» (ст. 16); «...желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (ст. 18); «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (ст. 19); «...когда хочу делать доброе, прилежит мне злое» (ст. 21); «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в Законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.» (ст. 22 -23).

Как это можно объяснить? Есть соблазн объяснить это всё академически и теологически так, чтобы всё выглядело абстрактно, хотя и интересно. Дело в том, что эта ужасающая битва происходит каждый момент жизни освященного чада Божия. Даже старость не может уменьшить силу этого конфликта; с годами битва становится скорее всё более интенсивной и смертельной. Но это не потому что враг становится в нас сильнее, хотя это отчасти и верно. Но это потому, что мы более ясно осознаем всю ужасающую мощь этой битвы и нас тревожит страшная сила греха, которую он имеет в нас.

Эта битва становится возможной только благодаря чуду освящения труда Божьего, производимого Духом Христа.

Нам придётся рассмотреть следующие элементы.

Во-первых, освящается сердце - нравственный центр человека и микрокосмос всей его природы. Это освящение происходит уже в возрождении и приводит к созиданию Святым Духом того, что Писание называет «новым человеком». Это сотворение принципа святости, который совершенно свободен от греха, неспособен грешить и свят как Бог. (1 Иоанна 3: 9).

Этот новый человек питается и насыщается Словом Божиим, чтобы ему расти и развиваться внутри нас.

Во-вторых, новый человек, созданный чудом возрождения, никогда не воплощает в себя нашу греховную природу или плоть, которая остается порочной. Но влияние нового человека на нашу природу растёт и будет расти до тех пор, пока мы не умрём и наши души не станут совершенными, когда попадут на небеса. Окончательное совершенство всей нашей природы происходит в воскресении наших тел, когда наши тела станут подобны телу Христа. (Флп. 3:21).

В-третьих, ход той битвы, которая происходит внутри нас, постоянно меняется. То одна сторона доминирует в нас, то другая. Существует аналогия между историей народа Израиля и войной, которая происходит внутри нас. В истории Израиля (а затем и в истории Иудеи) были времена, когда над народом правили цари: Давид, Соломон, Аса, Езекия и Иосия. Под их правлением пророки несли Слово Божье, священники выполняли свои назначенные Богом обязанности в храме, а народ служил Господу. Это не означало, что в народе не было зла (несомненно, было), но народ проявлял себя в целом как народ Божий.

Но были также и времена, когда над народом правили злые цари, такие как Иорам, Ахаз и Иоаким. Во время их правления народ служил идолам, совершал грехи худшие, чем окружающие их народы, закрывал храм, убивал пророков и наводил на себя неистовый гнев Божий.

Означало ли это, что в народе не было людей Божиих? Отнюдь нет. Илия глупо полагал, что он - единственный оставшийся верующий (3 Царств 19:10), но Бог сказал отчаявшемуся пророку, что Он оставил для Себя семь тысяч человек, которые не преклонили колен перед Ваалом (3 Царств 19:18; Рим. 11: 4).

Так и в нашей жизни. Иногда зло нашей природы берёт верх. Наши молитвы становятся машинальными и неискренними. Наше сознание Божьей милости исчезает. Грех управляет нашими мыслями и желаниями, нашими словами и поступками. Когда осознание наших грехов и эта внутренняя неудовлетворенность нашей жизнью выходят на первый план, мы даже можем молиться, как Августин: «Господи, избавь меня от моего блуда, только не прямо сейчас!». Достаточно почитать Псалмы, как замечательную биографию жизни христианина в этом мире, чтобы ощутить, как сладостные певцы Израиля, будучи подавлены силой врагов своих, всё же были исполнены хвалы и уверенности в их святости, когда освящение установило господство Духа над ними.

В-четвертых, несмотря на рост в освящении, люди не ожидают такого роста. В некотором смысле, мы не становимся более святыми так, чтобы наша природа постепенно очищалась, пока мы ещё во плоти. Наш старый человек остаётся полностью развращенным до самой смерти, но Дух Святой внутри нас – это та могущественная сила, которая наконец одержит победу - победу, которую обеспечил крест Иисуса Христа.

Можно сравнить нашу порочную природу с собакой питбуль, злобной и жестокой, склонной убить кого-либо в пределах своей досягаемости. Однако хозяин питбуля контролирует его, удерживая на поводке, чтобы тот не смог причинить кому-либо вреда, хотя он и совершает

злобные выпады. Таким образом, наша греховная природа сдерживается на поводке Духом Святым, удерживающим нас от грехов, которые мы в противном случае совершали бы. Он делает это, отвечая на нашу молитву: «Не введи нас в искушение». Он также делает это, когда мы сталкиваемся с искушением, потому что Он даёт нам благодать, чтобы иметь силы сопротивляться искушению.

Но и это ещё не все. Даже питбуль, каким бы он злым не был, учится подчиняться определенным командам своего хозяина. Он знает своего хозяина, и поэтому он сидит, когда его хозяин командует: «Сидеть». Он идёт рядом, когда его хозяин даёт команду: «Рядом».

Святой Дух даёт нам способность и на это. Наша жизнь в освящении - это не только отказ творить зло; в нас также присутствуют положительная готовность и радость повиноваться нашему Христу. Мы молимся! Мы исповедуем наши грехи! Мы любим нашего Бога и Его Христа! Мы подчиняемся Его воле, хотя и с усилием, когда на нас Его крепкая рука. Мы повинемся Ему во многих отношениях. В сердцах наших проявляется начало вечной жизни.

Тем не менее, чтобы не думать в любой момент, будто мы достигли совершенства, Гейдельбергский катехизис обрывает нас некоторыми нужными, но сокрушительными напоминаниями. Чтобы мы не говорили, что наши дела являются основой нашего оправдания, Катехизис напоминает нам, что это невозможно, поскольку «все наши лучшие дела в этой жизни несовершенны и осквернены грехом» (Отв. 62). Объяснив нам, чего требует от нас Закон Божий, он спрашивает: «Но могут ли те, кто обратился к Богу, полностью соблюдать эти заповеди?» Ответ: «Нет; но даже самые святые люди в этой жизни имеют только крохотное начало этого послушания » (Вопр. & Отв. 114).

Таким образом, Дух и плоть ведут постоянную войну внутри нас! Это часть нашей жизни! Во всём, что бы мы не делали! То, что исходит из наших освященных сердец - это совершенная и безгрешная жизнь безгрешного святого, где Дух действует в нас и через нас. Но когда дела Духа, становясь нашими делами, проходят через нашу порочную природу, они извращаются и портятся, благодаря нашей порочной природе. Работа Духа подобна струе воды, чистой и прозрачной, которой нужно пройти к устью реки через трубу, загрязненную ядовитыми химикатами. Наша испорченная плоть загрязняет наши самые лучшие дела.

Истина нашего освящения не в том, что Дух совершает всё доброе, а мы стоим в стороне, наблюдая за тем, что происходит. Но и не наоборот: будто наша природа способна сделать что-то благое, в то время как Дух стоит в стороне, наблюдая. Также, как мы не трудимся вместе с Духом, чтобы одолеть нашу плоть. Чудо заключается в том, что Дух производит в нас и через нас добро, чтобы и мы творили добро. Но плоть наша постоянно воюет против Духа и против нас, чтобы сохранить свою испорченность, заставляя нас творить дела порочные.

Тем не менее Дух Божий производит в нас «и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:13). Таким образом, мы призваны сражаться. Мы призваны делать то, на что Дух нам даёт сил. Мы призваны делать то, на что нам Дух даёт способность, сознательно и полностью полагаясь на силу креста, на котором умер наш Спаситель.

Почему Бог не спасает нас без борьбы?

В этой дискуссии возникают два вопроса. Первый вопрос: какова взаимосвязь между трудом Духа Святого, совершаемым в нас и тем, что мы делаем добрые дела?

Мы не можем полностью ответить на этот вопрос, поскольку дела Божьи, совершаемые, в том числе в нас, настолько могущественны, настолько велики, настолько превосходят всё человеческое, что остаются загадочными, хотя и чрезвычайно чудесными, где последнее происходит благодаря первому. Само возрождение - это чудо благодати, равно как и освящение, которое прочно основано на оправдании заслуг Христова искупления.

Дело в том, что спасение во Христе - это великое чудо, совершаемое Богом, все остальные чудеса Его являются лишь знамениями. Если мы не можем понять знамений, то как нам постичь реальность этого чуда? Но мы знаем, что истина заключается в том, что труд освящения является исключительно трудом Духа. И всё же, мы серьёзно призваны творить добрые дела безотлагательно. Этот призыв творить добрые дела настолько неотложен, что за это нам даже обещана награда (Откр. 22:12). Мы трудимся, и Бог трудится через Духа; весь наш труд - это также труд Духа Святого, но он остаётся нашим.

Второй вопрос: почему Бог совершает в нас освящение таким образом, что, хотя оно и доминирует над всей нашей жизнью, оно никогда не завершается на нашем земном пути, а лишь частично достигается в момент смерти когда наши души приходят к Господу и становятся совершенным только после возвращения нашего Господа Иисуса Христа в момент, когда наши тела освящаются в воскресении? С точки зрения Его всемогущества, Бог может полностью освятить нас в одно мгновение. Он может очистить нас, когда начинает в нас Свой труд. Он мог бы полностью уничтожить нашу старую природу и дать нам новую и славную природу, какой она будет на небесах.

Но у Бога есть веская причина не спасать нас таким образом.

Если бы мы были полностью освящены, когда Бог начал Свой труд в нас, то мы не смогли бы жить в этом мире, а должны были немедленно быть взяты на небеса, поскольку наше освящение - это новая жизнь, которая является уже не земной, а небесной.

Но если бы нас взяли на небеса, то остальные члены церкви не смогли бы родиться, и церковь никогда не была бы полной. Бог создает церковь через земной брак, зачатие и рождение; и Он спасает Свою Церковь по линии поколений верующих и их семени, а также посредством проповеди Евангелия на полях миссии, благодаря которому другие ветви прививаются к церкви.

Великий Бог хочет, чтобы в нашем спасении мы познали Его славу, величие, благодать и милость, проявленные во Христе. Когда мы смотрим на наше спасение с нашей точки зрения, мы должны понимать, что наше спасение - очень нелёгкий труд. Это выше человеческой силы во всех отношениях. Но это также нелегко для Бога, потому что, как выразился Петр, мы «едва ли» спасены (1 Пет. 4:18), то есть мы спасены с величайшей трудом. Как человек я говорю, что Бог всемогущ спасти нас. Но подумайте о том, что наше спасение стоило Богу смерти Его любимого Сына - агонии Христа на Голгофе. Мы настолько злы, что для того, чтобы сделать нас святыми, нужна верховная сила Бога.

Нелегко превратить грязный камень в кусок мрамора, подходящий для Божьего жилища. Нелегко превратить проститутку в невесту Христа. Нелегко превратить богохульника в кающегося грешника, который, бия себя в грудь, взывает: «Боже, будь милостив ко мне грешнику». Богу нелегко изменить мерзкого грешника, такого как я, на святого, который будет славнее ангелов.

На каждом этапе пути к небу Бог спасает грешника, который борется с Ним и сопротивляется Ему как только может. Мы идём по самому краю пропасти, глядя на неё со страхом. И Богу необходимо поддерживать нас каждое мгновение. А иногда Он поддерживает нас, даже когда мы и не хотим, чтобы нас поддерживали. И когда наконец истощенные и разбитые, спотыкаясь от усталости, мы достигаем славы, то это и есть свидетельство силы благодати, явленной во Христе.

Это именно так, как должно быть. Эта истина должна присутствовать в нашем сознании на каждом шагу нашего странствования. Мы спасены по благодати. Мы спасены той силой, которая бесконечно больше нас. Мы спасены так, что нет никаких сомнений, что вся похвала принадлежит только Спасшему нас. Мы можем воздавать хвалу Богу нашему такими, какие мы есть. В сердцах всех людей Божьих звучит мучительный, но радостный стон Павла: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим»(Рим. 7: 24-25)!